№ 2 ГОД II (XXV)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВРАЧ

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ в память Н. И. ПИРОГОВА.

РЕДАКТОРЫ:

I. Биология и эпидемиология **П. Н. Диатроптов и Л. А. Тарасевич.**
II. Санитарная статистика . **П. И. Куркин и Ф. Э. Маркузон.**
III. Гигиена и санитария . . **В. А. Левицкий, М. Ф. Соснин и Д. Д. Бекарюков.**
IV. Врачебно-Санитарное дело. **И. В. Попов, А. А. Чертов, Я. И. Некрасов и И. А. Добрейцер.**
V. Врачебный быт и профессиональная жизнь . . . . **Д. Н. Жбанков.**
VI. Обзор литературы и библиография . . . . . **В. А. Попов.**

Секретарь редакции **Ю. И. Дьяков.**
Заведующие общими делами редакции:
Л. А. Тарасевич и П. И. Куркин.

XXIII-204

ИЗДАНИЕ Л. Д. ФРЕНКЕЛЯ
МОСКВА—1922 г.

Главлит 1557.

Тираж 3000 экз.

39-я типография Мосполиграфа, Путинковский, 3.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

К товарищам-врачам. *От Правления Пироговского О-ва.* 4
Умственный труд и утомляемость. *В. А. Левицкого.* 5
Специфические заболекания рабочих в производствах красильно-меховом и аналиновых красок. *Н. Розенбаума.* 22
Об учетах последствий мировой войны 1914—1918 гг. *От редакции Отдела Санитарной Статистики* 27
Последствия мировой войны в западно-европейских странах. Приложения: 1) Территория и население Европы до и после мировой войны. 2) Политическая карта Европы 1922 г. *Ф. Д. Маржузона.* 29
Естественное движение населения в России и Европе в годы мировой войны. *С. А. Новосельского* 51
Военные потери России в войну 1914—1917 гг. Автореферат. *В. И. Бинштока* 65
Потери населения Московской губернии в мировую войну. Авторефеуат. *П. И. Куркина* 67
Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войною и голодом. Автореферат. *А. Е. Шостака* 83
Очередные вопросы врачебно-санитарного дела в Республике. *От редакции Врачебно-Санитарного Отдела* 96
О городской врачебно-санитарной организации. *А. А. Чертова* 98
Некоторые данные о санитарном положении врачебно-санитарной организации в Поволжьи. *И. Д—ра* 110
Врачебно-санитарная организация Уфимской губернии в 1918—1922 гг. *Э. И. Гикеля* 115
Пироговская хроника. (Совещание врачей 9 мая. Научные собрания. Число членов. По вопросу о поступлении в высшие учебные заведения). *Д. Н. Жбанкова* 119
Обзор работ майскнх всероссийских съездов врачей. *Ю. И. Дьякова* 122
Съезд здравотделов железных дорог и водных путей сообщения. *И. Л.* 128
Пироговский Скорбный лист. Некрологи В. С. Лебедева, Н. И. Долгополова, Д. Я. Дорфа, К. А. Михайлова и др. 134
Товарищам врачам Киевского университета 141
Материалы к библиографии русской медицинской периодической печати с 1917—по июль 1922 г. *В. А. Попова.* 142

ЛИТЕРАТУРА.

1. Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich 1920.

2. Vier el Jahreshefte zur Statistik d. Deutschen Reichs. 1919—1920.

3. Wirtschaft und Statistik. 1921—1922.

3. Die Sterblichkeitsverhältnisse im Deut chen Reiche in d. Jahren: 1914 bis 1918. Sonderbeilage zu den „Veröffente des Reichsges Amts". 1920. № 6.

4. Annuaere Statistique de la France. 1920.

5 Journal de la Société de Statistique de Paris. 1920. № 2.

6. Vorläufige Ergebnisse der Ausserordentlichen Volkszöhluug vom 31. I 1920. Wien 1920. Betr. zur Statistik der Republik Oe-terreich.

7. The Statesmans Jearbook. 1921.

8. Eightieth anual report of the Registrar general of births, deaths etc. 1917. London. 1919.

9. Статистический ежегодник 1918—20 г. (Ц. С. У.) М. 1921.

10. Бюллетень Центрального Статистич. Управления № 64. 1922 г.

11 Jahrbücher für Nationaloeconomie u. Statistik (Conrad's Jahrbücher) 1921. VII.

12. Новосельский С. А. Влияние войны на естественное движение населения. „Общ. Врач" 1917 г. № 6–8, стр. 248.

13. Естественное движение населения в Петрограде в 1919 г.

Его-же „Матер. по статистике Петрограда" Петроград. Стат. Бюро, 1920. вып. 1.

14. Его-же. Естественное движение населения в Петрограде, в 1912 г.

Его-же „Матер. по статистике Петрограда", вып. V, 1921 г.

15 17. Куркин. П. И.—Санитарное состояние населения Московской губернии 1914 г.—Свед. Зем. вр.—сан. орг. № 8, 1915 г. —там же № 11, 1916 г.—Санит. Хрон. № 10—12. 1917 г.

18. Абрамов В. Г.—Жертвы империалистической войны в России „Изв. НКЗ. № 1—2. 1920 г.

19. Сысин А. Н.—Москва и Петербург за время войны и революции „Моск. медицинск. журнал" № 1, 1921 г. стр 21.

20. Кувшинников И. А.—Материалы по изучению санитарных последствий войны 1914–1918 гг. „Изв. НКЗ. № 5—6, 1921 г.

21. Грыцевич М.—Война и туберкулез. „Изв. НКЗ." № 7—11. 1920 г.

22. Döring С. Великая война и естественное движение населения. Вестн. статистики 1920. Перевод П. И. Куркина.

23. Сорокин П. Влияние войны на состав населения, его свойство и общественную организацию.—„Экономист" (Русск. Техн. О во).

24. Виляцер. Последствия мировой войны. „Вопросы труда" (НК Труд.).

Естественное движение населения в России и Европе в годы мировой войны.

Войны обычно сопровождаются изменениями в брачности, рождаемости и смертности населения. Изучение в этом отношении последней мировой войны представляет, однако, особенный интерес, в виду ее продолжительности и громадных чисел ее непосредственных участников. Прежние войны, для ко орых установлены определенные закономерности в сопутствующих им изменениях отдельных элементов естественного движения населения,—все относятся к войнам более нового времени; войны эти были сравнительно кратковременны и, по количеству участников, не могут итти в сравнение с последней мировой войной. В более отдаленные времена были, конечно, войны и более продолжительные, чем последняя война, и, вероятно, не уступавшие ей в количестве сражавшихся в процентном отношении к населению воевавших стран, но для более старого времени не имеется данных о движении населения, так как сколько-нибудь полная и точная статистика движения населения в большинстве стран существует лишь с начала или с половины 19 века.

Последняя война представляет особый интерес еще и потому, что она протекала при существенно изменившихся условиях жизни населения, сравнительно с условиями, имевшимися при прежних войнах. Повышение „жизненного уровня" широких масс населения, развитие общественных мероприятий, прогресс санитарной технихи, успехи предупредительной и лечебной медицины, неуклонное понижение смертности, с одной стороны, прогрессировавшее понижение рождаемости, обусловленное в значительной мере, если не главным образом, расширявшимся распространением неомальтузианской практики, с другой стороны,—все эти факторы, совершенно или почти отсутствовавшие во времена прежних больших войн, могли, очевидно, существенно видоизменить и нарушить установленные при прежних войнах закономерности в отношении влияния войн на движение населения, в частности, на его смертность и рождаемость.

При всей ограниченности и отрывочности имеющихся в настоящее время в России источников по естественному движению населения

в воевавших странах Западной Европы за годы войны, представляется все же возможным установить некоторые общие характерные черты изменений, вызванных последней войной.

В отношении брачности следует отметить в качестве характерной черты значительное возрастание числа браков в первые дни и недели по об'явлении войны. Дело идет о так называемых „военных браках". Мобилизуемые спешно оформляют намеченные брачные союзы и легализируют свои внебрачные сожительства. Явление это наблюдалось преимущественно среди городского населения и сравнительно слабо было выражено для сельского населения. В Берлине число браков в первые недели войны повысилось в 17 раз против чисел мирного времени, в Вене—в 6 раз, в Париже—в три раза. Это кратковременное эпизодическое повышение, однако, быстро сменилось всюду, за исключением Англии, резким падением брачности.

В Англии период повышенной брачности захватил весь 1915 год, в связи с существовавшей там системой набора, до введения в 1916 г. всеобщей воинской повинности. Падение брачности наступило в Англии лишь в 1916 г.

Последовавшее во всех воевавших странах после указанного кратковременного под'ема понижение брачности во много раз превосходило степень понижения при прежних войнах: числа браков во Франции и Венгрии, например, понизились на 60—70% против довоенных чисел. Понижение это не было, однако, непрерывным и прогрессирующим в течение всех лет войны. С третьего и четвертого года войны (1916—1917 гг.) брачность, дойдя до известного минимума, стала в большей или меньшей степени повышаться во всех воевавших странах, далеко, конечно, отставая от довоенных цифр. Рождаемость стала понижаться с мая—июня 1915 года, уменьшившись в 1916—1917 гг. в большинстве воевавших стран почти в два раза против довоенного времени. В дальнейшем падение приостановилось и в некоторых странах обнаружилось даже некоторое повышение. Это повышение является, повидимому, результатом волевых, а не механических моментов и обнаруживает для некоторых стран (Франция, Германия) своеобразные различия, отражающие психологию и настроения населения во время войны в различных воевавших государствах.

Следует отметить, что брачная рождаемость за время последней войны падала интенсивнее рождаемости внебрачной и процент внебрачных рождений почти везде повысился. Несколько повысился также процент мертворожденных.

Мировая война в гораздо большей степени оказала влияние на брачность и рождаемость, чем на смертность населения (гражданского), не считая, понятно, громадных военных потерь. Смертность в воевавших странах хотя и повысилась, но в общем не слишком значительно и далеко не в той степени, как этого можно было ожидать, принимая во внимание продолжительность войны, продовольственные затруднения

и экономические разстройства. Факт этот свидетельствует, что большинство западно-европейских стран вступило в войну достаточно подготовленными в санитарном и экономическом отношении, с высокой сопротивляемостью населения, давшей ему возможность достаточно успешно противостоять различным вредным влияниям войны. За годы войны смертность существенно повысилась лишь в 1918 году, но повышение это не стояло в связи с войной, а находилось в зависимости от охватившей в этом году весь земной шар эпидемии тяжелого гриппа.

Смертность в 1918 году была исключительно высока, можно сказать, во всем земном шаре. Воевавшие страны пострадали в 1918 г. не в большей степени, чем нейтральные, и смертность в некоторых нейтральных государствах (напр. в Испании) в 1918 году повысилась в большей степени, чем в воевавших.

Обращает на себя внимание низкая детская смертность в возрасте до одного года за годы войны в воевавших странах. В Англии, Германии, напр., детская смертность была ниже довоенной. Несколько повышена была детская смертность во Франции.

Сколько нибудь значительных эпидемий, если не считать эпидемии гриппа в 1918 году, в воевавших западно-европейских странах за годы войны не было. Не было их и в армиях. В прежних войнах, особенно более раннего времени армии несли больше потерь умершими от эпидемий и болезней, чем убитыми и умершими от ран. В мировую войну отношения эти совершенно изменились, и числа чисто военных потерь были во много раз выше чисел умерших в армиях от болезней. В Германии напр., в 1914—1915 гг. из общего числа 606.016 умерших воинских чинов 562.663 или 93% относятся на долю убитых в сражениях и умерших от ран и только 43.563 или 7% на долю умерших от болезней.

Из отдельных воевавших стран в общем наиболее пострадали в демографическом отношении Франция, Бельгия и Австро-Венгрия и наименее Англия. Среднее положение занимают Германия и Италия.

Данные после военных лет указывают на быстрый интенсивный процесс восстановления и компенсаторных изменений нарушенной войною демографической динамики.

Брачность во всех воевавших странах в 1919—1920 гг. резко возросла; в Англии число браков за эти годы было на 30—35% выше числа ближайших довоенных лет; в Бельгии число браков в 1919—1920 гг. возросло на 50—60% против довоенной цифры; во Франции на 90—100%, в Германии на 70—80%. Еще в 1921 году брачность была всюду значительно повышена, хотя и не в такой степени, как в первые два года по окончании войны.

Рождаемость стала повышаться со второй половины 1919 г. В 1920 году коэффициент рождаемости был уже выше коэффициента

довоенных лет, напр. в Германии и Англии—на 6—7%, а во Франции на 16%.

Как резко возрасли абсолютные числа родившихся в 1920 г. сравнительно с числами за годы войны, видно из следующей таблицы:

	Англия и Уельс.	Франция (72 департамента).
1918 г.	662,661	399,041
1919 „	692,680	463,502
1920 „	957,994	656,534

Смертность стала понижаться в первый же год по прекращении войны, а в 1920 году, а особенно в 1921 году была уже почти везде ниже довоенной смертности. В Англии в 1921 году коэффициент смертности составлял 12.1 на 1000 населения против 13.7 в 1913 году; во Франции 16.5 против 17.7 в 1913 году; в Германских городах—12.6 вместо 14—15 в 1912—1913 гг. Смертность детей в возрасте до 1 года в германских городах понизилась в 1921 году до 12.2% родившихся против 15—16, 1912—1913 гг., в Англии до 8.3 против 10.8%. Эта резко пониженная смертность в только что закончивших грандиозную войну западно-европейских странах обращает на себя тем большее внимание, что понижение это имеет место, не смотря на переживаемый Европой тяжелый экономический кризис.

Естественный прирост населения, бывший в течение последних лет войны всюду, кроме Англии, отрицательным, в 1919—1920 гг. стал положительным и существенно повышенным. Даже во Франции в 1920 году естественный прирост был вдвое выше прироста в 1913 году; в Англии прирост был на 30% выше довоенного. В Германии в ее современных урезанных границах прирост составил в 1920 г. 623.367.

Переходя к России, следует прежде всего указать, что материалов по России имеется крайне мало. Подробные сводки по естественному движению населения в России (Европейской) издавались Центральным Статистическим Комитетом с весьма значительными запозданиями, и последний вышедший в конце 1916 года обзор содержит данные за 1910 год. Этим 1910 годом и заканчиваются имеющиеся окончательно установленные и подробно разработанные материалы по естественному движению населения в России. Кроме этих окончательных подробных сводок, Центральный Статистический Комитет, а также Управление Главного Врачебного Инспектора печатало краткие предварительные данные об общих числах браков, родившихся и умерших,—первый—в Статистических Ежегодниках России и второй—в ежегодных отчетах о состоянии народного здравия в России. Эти предварительные данные в печатном виде заканчиваются 1914 годом. Имевшиеся в Центральном Статистическом Комитете сводки за позднейшие годы поступили, повидимому, в очень неполном виде в Демографический отдел Центрального Статистического Управления. Согласно отчету

этого Отдела [1]), материалы за 1915 год характеризуются „как далеко неполные". Данных за 1916 год „Отдел почти не имеет вследствие расстройства прежних органов регистрации. Относительно дальнейших лет выяснилось, что за время с 1917 г. по крайней мере до 1919 года почти никаких данных нельзя будет получить".

Приводимые ниже данные за 1915 и 1916 гг. основаны преимущественно на материалах, имевшихся в бывшем управлении Главного Врачебного Инспектора, откуда они перешли в Статистический отдел Наркомздрава, где были частично пополнены сведениями, полученными от местных губернских отделов Здравоохранения и статистических Бюро. Данные за 1917 год собраны через те же органы Статистическим Отделом Наркомздрава. По некоторым губерниям и городам (Петроград и Москва) данные за отдельные годы основаны на материалах санитарных и статистических учреждений бывших городских и земских самоуправлений.

Преобладающее большинство имеющихся данных весьма краткого свойства и представляют одни общие числа без каких либо подразделений и деталей. Вместе с тем материалы эти не могут быть признаны достаточно полными и точными. Особенно это относится к данным за 1917 год.

В общем мы располагаем материалами по следующему числу губерний за отдельные годы войны:

	Браки.	Родившиеся.	Умершие.
1915 год	27 губ.	41 губ.	41 губ.
1916 „	10 „	18 „	15 „
1917 „	6 „	7 „	6 „

Кроме того за все годы имеются данные по Петрограду и Москве.

В виду частичности материалов, выводы об изменениях отдельных элементов естественного движения населения в России за годы войны приходится строить на основах выборочного исследования. Для 1915 и 1916 гг. % выборки может в общем считаться достаточным, и данные репрезентативными. Для 1917 года данных слишком мало для окончательных заключений. По существу явлений, затем, данные о браках и родившихся более однородны в смысле их изменений в отдельных губерниях под влиянием войны, чем данные об умерших, и выборочное исследование в первом случае стоит на более прочной почве, чем во втором. Следует еще отметить, что данные относятся в своей большей части к губерниям Московского промышленного района, центральным земледельческим губерниям и Поволжским.

В следующей таблице сопоставлены суммарно отдельными рядами числа браков по губерниям, по которым имеются сведения за годы войны.

---

[1]) Вестник Статистики № 9—12, 1920 г.

Числа браков.

	50 губ. Европейск. России.	27 губ. Петроград Москва.	10 губ, Петроград Москва.	6 губ. Петроград Москва.
1913	1,015,642	591,587	220,041	118.406
1914	843,704	466,509	179,151	100.986
1915	—	245.360	92,060	54,000
1916	—	—	93,503	51,591
1917	—	—	—	76,687

В относительных числах, принимая число браков в 1913 г. для каждого ряда=100, данные эти представляются в следующем виде:

	50 губерн.	27 губ. Петроград Москва.	10 губ. Петроград Москва.	6 губ. Петроград Москва.
1913	100	100	100	100
1914	83	79	81	85
1915	—	42	42	46
1916	—	—	43	44
1917	—	—	—	65

Эволюция чисел браков за годы войны по отобранным группам губерний представляется в общем достаточно однородной. Сравнительно с 1913 г. число браков в 1914 г. во всей Европейской России понизилось на 17%, в 27 губерниях на 21%, в 10 губерн. на 19% и в 6 губ. на 15%. В 1915 году понижение, сравнительно с 1913 г., составляет для 27 губ. 58%, для 10 губ. 58% и для 6 губ. 54%. В 1916 г. понижение составляет для 10 губ. 57% и для 6 губ. 56%.

Наибольшее понижение числа браков приходится таким образом на 1915 год, когда оно понизилось слишком в 2 раза (на 58%) сравнительно с последним довоенным годом (1913). В 1914 г. понижение составляло около 17%. Так как под влиянием войны находился не весь 1914 г., а лишь последние 5 месяцев, то в действительности вызванное войной понижение брачности в 1914 г. было более значительным, и насколько можно судить по данным некоторых губерний, для которых имеются сведения о помесячном распределении браков, падение брачности в военные месяцы 1914 г. было выражено почти в такой же степени, что и в 1915 г. В Московской губ. напр., в августе—декабре 1913 г. было заключено 3213 браков, в те же месяцы 1914 г.—1165 браков и в те же месяцы 1915 г.—1104 брака. Понижение составляет в 1914 г. 64% и в 1915 году 66%. В Пермской губ. число браков в августе—декабре 1914 г. было сравнительно с теми же месяцами 1913 г. ниже на 39% и в августе—декабре 1915 также на 39%.

Общая эволюция понижения брачности в России под влиянием войны соответствует эволюции в других воевавших странах. Резко понизившись в первый и второй год, брачность в дальнейшем или

удерживалась на известном достигнутом минимуме или даже обнаруживала наклонность к повышению.

Достигнутый минимум браков в Европейской России составляет 42% числа браков последнего довоенного года, т. е. понижение составляет 58%. При этом, однако, нужно иметь в виду, что брачность в 1913 году в России была несколько повышена, сравнительно с предыдущими годами. В 1913 году число браков в Европейской России составило 1.015.642, тогда как в 1912 г. их было 933.270 и в 1911 г. 942 379.

Понижение брачности в России под влиянием мировой войны по своим размерам значительно превосходит степень понижения, наблюдавшуюся при прежних войнах. Число браков понизилось:

Россия (Мировая война) на	58%
„ (Отечественная война 1812 г.)	22%
„ (Крымская война)	26%
„ (Турецкая война 1877 г.)	21%
„ (Японская война)	13%
Франция (Ф.-прусская война 1870—1871 г.)	26%
Германия (Ф.-прусская война 1870—1871 г.)	18%

Сравнительно с другими воевавшими странами за последнюю войну падение брачности в России было больше, чем в Англии, Германии и Бельгии, но меньше, чем во Франции и Венгрии и почти одинаково с падением брачности в Италии. Понижение числа браков в годы максимального падения составляло за последнюю войну:

В Англии	10%
„ Бельгии	46%
„ Германии	48%
„ России	58%
„ Италии	63%
„ Венгрии	68%
„ Франции	70%

Понижение брачности было более значительным среди сельского населения, чем среди городского. В Петрограде коэффициент брачности, составлявший в 1913 г. 6.3, понизился в 1915 г. до 5,0 и в 1916 г. до 4.7 на 1.000 населения, т. е. примерно на 25—30%. Для сельского же населения понижение числа браков превышает в среднем 50%. Это меньшее понижение брачности в городах, сравнительно с сельским населением, находит удовлетворительное об'яснение в меньших размерах из'ятия мужского бракоспособного населения в городах, где значительная часть мобилизованных бралась на учет и была „забронирована“ против отправки на фронт.

Кроме понижения брачности, происходили и существенные перемены в составе брачущихся. Возрастание числа вдов в населении и недостаток бракоспособных мужчин повели к увеличению доли вдов и вдовцов среди сочетавшихся браком за годы войны. Повысилось также число женихов среднего и старшего возраста за счет понижения чисел для более молодых возрастных групп.

В следующей таблице приведены числа родившихся.

	50 губ. Европейск. Росссии.	41 губ. Петроград Москва.	18 губ. Петроград Москва.	7 губ. Петроград Москва.
1913	5,252,805	4,542.698	1,934,384	742.806
1914	5,324,392	4,604.651	1,977,513	757,917
1915	—	3,930,100	1,692.097	655,433
1916	—	—	1,281,748	511,574
1917	—	—	—	400,369

В относительных числах, принимая число родившихся для каждого ряда в 1913 г.=100, приведенные данные представляются в следующем виде:

	50 губ. Петроград и Москва.	41 губ. Петроград Москва.	18 губ. Петроград Москва.	7 губ. Петроград Москва.
1913	100	100	100	100
1914	101	101	102	102
1915	—	87	87	88
1916	—	—	66	69
1917	—	—	—	54

Изменения чисел по отобранным губерниям достаточно однородны. Падение рождаемости обнаружилось, по понятным причинам, с 1915 г., причем, в противоположность эволюции брачности, которая, достигнув известного минимума, в дальнейшем оставалась более или менее стационарной,—рождаемость с каждым дальнейшим годом все более понижалась. Сравнительно с 1913 г. суммарные числа родившихся в 1915 г. в 41 губернии упали на 13%, в 18 губ. на 13% и 7 губ. на 12%. В 1916 г. понижение составляет для 18 губ. 34% и для 7 губ. 31%. В 1917 г., по данным для 7 губ., число родившихся, сравнительно с 1913 г., упало на 46% т. е. почти вдвое.

Если считать, что эти выборочные данные отражают общую эволюцию рождаемости за годы войны во всей России и принять, что достигнутый минимум составляет в среднем 46% понижения по отношению к последнему довоенному году, то сравнительно с прежними войнами падение рождаемости в России за последнюю войну является исключительным по своей величине, превысив во много раз степень понижения, наблюдавшуюся при прежних войнах.

При прежних войнах понижение составляло:

Россия (Отечественная война 1812 г.)	14%
„ (Крымская война)	10%
„ (Турецкая война)	4%
„ (Японская война)	3%
Франция (Фр.-Прусская война 1870—71 г.)	13%
Пруссия (Фр.-Прусская война 1870—71 г.)	9%

По сравнению с другими воевавшими странами за последнюю войну, понижение рождаемости в России было значительно больше,

чем в Англии, больше чем в Италии и почти одинаково с понижением в Германии, Франции и Бельгии, уступая лишь падению рождаемости, имевшему место в Венгрии.

Понижение составляло в годы достигнутого минимума за последнюю войну в процентах:

Венгрия	60%
Германия	49%
Франция	48%
Бельгия	48%
Россия	46%
Италия	43%
Англия	25%

За первые годы войны понижение рождаемости в России было более значительным среди сельского, чем среди городского населения. Это и понятно, так как городское население было менее затронуто мобилизациями, сопряженными с отправкой на фронт, чем население сельское. В 41 губ. Европейской России число родившихся в сельском населении в 1915 году сравнительно с 1913 г. упало на 15%; в городах же понижение составляло лишь 9%. По имеющимся данным для 13 губ. эволюция рождаемости в 1913—1915 гг. в городах и среди сельского населения представляется в следующем виде в относительных числах, принимая числа родившихся в 1913=100.

	Городское население.	Сельское население.
1913 год.	100	100
1915 „	95	85
1916 „	83	67

Как и в Западной Европе, понижечие чисел в России за годы последней войны в большей степени было выражено для родившихся в браке, чем для внебрачных, в результате чего процент внебрачных рождений за годы войны повысился.

В Петрограде, напр., процент этот, составлявший в 1913 году 14,7, в 1915 был 15.9; в Московской губ. (без Москвы) он повысился с 3.1 до 4.3.

В следующей таблице сопоставлены числа умерших. Чисто военные потери в нижеприводимые числа не входят, но раненые и больные воины, эвакуированные в тыл и умершие в тыловых госпиталях и лазаретах в большинстве губерний в числа включены.

	50 губ. Европейск. России.	41 губ. Петроград Москва.	15 губ. Петроград Москва.	6 губ. Петроград Москва.
1913	3,322,894	2,852,729	955.673	426 760
1914	3,273,059	2,816,011	930,515	405,400
1915	—	2,886,922	910,379	398,247
1916	—	—	852.303	384.760
1917	—	—	—	364,566

В относительных числах, принимая числа умерших в 1913 г. для всех родов=100, таблица представляется в следующем виде. Для сравнения чисел умерших как и для чисел браков и родившихся, взят 1913 г. в целях однородности, хотя смертность в России в этом году была несколько повышена, сравнительно с 1912 годом.

	50 губ.	41 губ. Петроград Москва.	15 губ. Петроград Москва	6 губ, Петроград Москва.
1913	100	100	100	100
1914	99	99	97	95
1915	—	101	95	93
1916	—	—	89	90
1917	—	—	—	85

Эволюция чисел умерших по отобранным группам губерний за годы войны представляется менее однородной, чем для чисел браков и рождений.

Сравнительно с 1913 г., число умерших в 1915 г. в 41 губ. Европейской России было на 1% больше, в 15 губ. на 5% меньше и в 6 губ. меньше на 7%. В 1916 г. число умерших в 15 губ. было меньше чисел 1913 г. на 11% и в 6 губ. на 10%. В 1917 г. число умерших в 6 губерниях, по которым имеются сведения, было ниже числа 1913 г. на 15% Таким образом абсолютные числа умерших в среднем по вышеуказанным группам губерний обнаруживают за годы войны почти непрерывное прогрессирующее с каждым годом понижение. Это, конечно, не говорит еще за понижение смертности и стоит, в первую очередь, в связи с понижением, благодаря призывам, общей численности гражданского населения и в связи с понижением рождаемости и результирующим уменьшением чисел умерших детей в возрасте до 1 года в составе умерших. Как этот последний фактор сказывается на изменениях чисел умерших видно на следующем примере, относящемся к Московской губернии (без Москвы).

Число умерших в Московской губернии.

	Всего.	В возрасте выше 1 года.	Принимая число умерших в 1913 г.=100 числа умерших составляют:	
			Всего.	В возрасте выше 1 года.
1913	57,392	35,026	100	100
1914	54,159	33,052	94	94
1915	50,067	32,748	87	93
1916	45,451	33,575	79	96

Числа всех умерших обнаруживают неуклонное значительное понижение, достигающее в 1916 г. 21%. Между тем числа умерших в возрасте старше 1 года, несколько понизившись в 1914—1915 гг.,

в 1916 г. начинают возрастать, причем сравнительно с 1913 г., число умерших в 1916 г. ниже только на 4%.

Аналогичное явление отмечается и для других губерний, для которых имеются сведения о повозрастном распределении умерших. Так в Калужской губ. изменения чисел представляются в следующем виде, в относительных числах, принимая числа 1914 г.=100.

	Умерло всего.	Умерло в возрасте выше года.
1914	100	100
1915	92	103
1916	75	90

Понижение чисел умерших за годы войны отмечается не во всех губерниях. Так, в 1915 г., для которого имеются данные для 41 губернии, понижение наблюдается преимущественно в центральных губерниях—земледельческих и Московского промышленного района. В губерниях нижневолжских, приуральских и части малороссийских, северо и юго-западных числа умерших были повышены.

Значительные различия представляет также и эволюция чисел умерших за годы войны среди городского и сельского населения.

По 41 губернии Европейской России, если принять числа умерших для 1913 г. за 100, числа для 1914—1915 г. представляются в следующем виде:

	Городское население.	Сельское население.
1913	100	100
1914	102	97
1915	120	97

По 13 губерниям, по которым имеются сведения за 1913—1916 г. числа умерщих изменились следующим образом:

	Городское население.	Сельское население.
1913	100	100
1914	100	95
1915	116	89
1915	119	82

В противоположность числам умерших среди сельского населения, давшим в общем понижение, в городах числа умерших значительно возросли. Это повышение зависит от значительного возрастания населения городов за годы войны, наплыва беженцев и воинских чинов, эвакуируемых больных и раненых в различные городские лазареты и там умерших, но вместе с тем, повидимому, в городах за годы войны

повысилась и фактическая смертность гражданского населения, в связи с ухудшением в городах жилищных условий, продовольственными затруднениями, широким привлечением женщин к фабрично-заводскому труду и т. п.

Среди сельского же населения в крестьянской массе жизненный уровень в первые годы войны скорее повысился, и смертность сельского населения России за годы войны, за исключением некоторых губерний, повидимому, не представляла резких отклонений в сторону повышения и во многих случаях была ниже довоенной.

Из имеющихся для некоторых губерний с преимущественно сельским населением материалов о детской смертности в возрасте до 1 года усматривается, что детская смертность в части губерний была за годы войны значительно ниже довоенной смертности.

В Московской губернии (без Москвы) и Калужской губернии число умерших в возрасте до 1 года на 100 родившихся (66% того же календарного года и 34% предыдущего) составляло:

	Московская губ.	Калужская губ.
1913	28,0	Сведений нет.
1914	26,1	30,5
1915	23,6	25,7
1916	19,6	24,3

Низкая детская смертность в значительной мере стоит в связи с пониженной рождаемостью в виду тесной коррелятивной зависимости обоих явлений.

Если в общем смертность гражданского населения России за годы войны (1914—1917) не представляла, повидимому, особенно значительных отклонений от обычных довоенных цифр, то годы послевоенного кризиса (1918—20 г.) являются в отношении смертности совершенно исключительно неблагополучными. Гражданская война, голод и холод, не прекращавшиеся и сменявшие одна другую громадные эпидемии холеры, испанской болезни, дизентерии, сыпного и возвратного тифа—повысили смертность до громадных размеров. Особенно жестоко пострадали города. В Петрограде смертность дошла (в 1919 г.) до 72.6—цифры небывалой в демографической истории крупных агломераций 19 и 20 века, в Самаре (в 1920 г.) до 93.8, в Киеве (1919 г.) до 55‰. В Москве за первую половину 1920 г. смертность составила 50.4, в Одессе в 1919 г. 49.2 и в 1920 г. 41.3. Но и в сельских местностях, в связи с громадными эпидемиями, особенно сыпного тифа, смертность была значительно повышена, несмотря на более благоприятные продовольственные условия. По далеко неполным данным местных Загсов, смертность за первое полугодие 1920 г. и в 1913 г. составляла на 1000 населения:

1920 г. 1-я половина.		1913 г.
Иваново-Вознесенск. губ.	46,3	30,7 (Владим. губ.).
Костромская губ.	49.6	30,9
Московская губ. (без Москвы)	40,8	31,5
Орловская	36,4	27,0
Пензенская	40,8	34,2

В Тверской губ. коэффициент смертности за весь 1919 г. составил 44.2 и в 1920 году 41.3 на 1000 населения вместо 28—29 в довоенные годы.

Что касается брачности и рождаемости в годы послевоенного кризиса, то, насколько можно судить по имеющимся случайным и отрывочным материалам, брачность была резко повышена. Повышение это отчасти носит обычный компенсаторный послевоенный характер.

В большей мере, однако, на брачность в эти годы, особенно среди городского населения, оказывали влияние введение гражданского брака, полная свобода разводов и связанные с революцией коренные перемены бытовых и хозяйственных условий. В городах влияния эти сказались в уродливой форме необычайного, вероятно, никогда и нигде не наблюдавшегося роста браков. В Петрограде, напр., брачность в 1920 г. достигла патологической по своей высоте цифры 28 на 1000 населения, в Самаре 29,—в Москве—20. Среди сельского населения брачность была высока, но не в такой уродливой степени, как в городах. В Тверской губернии, напр., коэффициент брачности составил в 1919 г. 12 и в 1920 году 14 вместо обычных в довоенные годы 7—8 на 1000 населения.

Послевоенные 1918—1920 гг. были в сущности годами военными, годами гражданской войны с повторными массовыми военными призывами. Это обстоятельство, а также небывалый продовольственный кризис, особенно в городах и потребляющих губерниях, явились факторами, сильно препятствовавшими компенсаторному послевоенному под'ему рождаемости. В городах и даже среди сельского населения некоторых губерний рождаемость, не смотря на громадную брачность, не только не восстановилась в 1918—1919 гг. до довоенной нормы, но продолжала понижаться. В Петрограде, напр., рождаемость упала в 1919 году до 13.8 против 26.4 в 1913 году, в Москве до 17 против 32.5. В Тверской губернии рождаемость в 1919 г. была около 36 на 1000 населения вместо обычных 40 - 41. В 1920 году и особенно в 1921 году рождаемость стала повышаться, превысив в 1921 г. в некоторых городах и губерниях довоенные цифры. В Тверской губ. рождаемость в 1920 г. была около 39—40, дойдя почти до довоенной нормы, в Петрограде коэффициент рождаемости в 1921 году повысился до 37, цифры не наблюдавшейся в Петрограде с 60-х годов прошлого века. Такой резкий скачек для Петрограда, понятно, является эпизо-

дическим; к концу года и в первые месяцы 1922 г. рождаемость в Петрограде опять пошла на понижение.

Естественный прирост населения России стал быстро падать с 1915 года и с 1917 стал отрицательным. Дефицит в приросте населения, т. е. не фактическая убыль, а лишь по сравнению с тем приростом, который получился бы, не будь войны, за три года (1915—1917), в границах бывшей Российской Империи с Польшей, определяется весьма, конечно, приблизительно цифрой 7—8 миллионов, включая и военные потери. В 1918—1920 гг. прирост все время был отрицательным, и население непрерывно убывало. Определить цифру дефицита за эти годы не представляется возможным даже приблизительно за отсутствием достаточных материалов. За годы мировой войны наиболее резкие изменения претерпели брачность и рождаемость, и падение естественного прироста обусловливалось преимущественно падением рождаемости; за годы же послевоенного кризиса падение прироста и убыль населения явились преимущественно результатом резкого повышения смертности.

С. А. Новосельский.

Военные потери России в войну 1914—1917 гг.

Автореферат.

Под таким заглавием автором был составлен для Комиссии „по изучению санитарных последствий войны“ при Н. К. З. краткий статистический очерк потерь, понесенных Россиею в европейской войне,— потерь преимущественно безвозвратных. Материалы, которыми можно было воспользоваться для указанной цели до сих пор крайне недостаточные, состояли из данных, представленных в распоряжение Комиссии Справочным Учетно-Статистическим Отделом Командного Управления Главного Штаба, данных, представляющихся в отношении командного состава окончательными, а в отношении солдат—только предварительными. Далее были использованы сведения, собранные для Комиссии Л. Сазоновым по материалам Главной Ставки и дежурного генерала о цифрах потерь и численном составе армии, а также данные, заимствованные из „именных списков убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов“—сведения Справочно-Статистического Отдела Центральной Коллегии о пленных и беженцах, статья д-ра Абрамова— „Жертвы империалистической войны в России (№ 1—2 „Изв. Н. К. З, за 1920 год, основанная на данных Главного Военно-Санитарного Управления), материалы Петр. Ком. Союза городов, отдельные появившиеся в печати статьи и заметки и т. д. Общий недостаток всех этих материалов, помимо того, что они ни по одному вопросу не дают исчерпывающих и окончательных данных, как уже было указано выше, состоит в том, что в них нет сведений о Кавказском фронте, о действовавшей во Франции дивизии, а также о потерях всей армии за время после сентября 1917 года. Почти полное отсутствие данных о числе умерших от болезней и ран заставляло, хотя бы для приблизительного определения потерь в этой области, прибегать к опасным в таких случаях аналогиям с прежними войнами, с частичными материалами отдельных организаций и т. д. Очень мало пока освещен существующими материалами вопрос о без вести пропавших и требуют еще многих поправок цифры погибших в плену.

При таких условиях, к приводимым в очерке исчислениям потерь надо относиться с осторожностью, смотреть на них все еще как на предварительные, которые, при окончательной очистке и разработке